Чего Фенрир не знала, так это того, что Эдвард хотел бы только повернуться, но не мог. Повреждение, которое он получил от взрыва, раздавило большую часть его внутренних органов. Если он потеряет сознание, его навык превращение в волка отменится, и он на несколько мгновений снова превратится в человека. Даже если он пережил процесс трансформации, он мгновенно умрет в своей человеческой форме.

Единственной его надеждой было сохранение сознания в волчьем шкуре, но он также не знал, как долго сможет продержаться.

———

За несколько минут до. Место отдыха Минкс.

Мех Минкс медленно пульсировал ярким белым светом, но как бы завораживающе это ни выглядело, кровь под ее телом говорила совершенно другую историю. Пока Эдвард спасался бегством, Минкс тоже боролась за жизнь. Она поглотила слишком много высокоуровневых ядер монстров, и жизненная сила буквально хлынула из ее тела, создавая трещины по всей ее коже, трещины, через которые продолжала течь кровь.

Она цеплялась за свою жизнь, используя чрезмерное количество жизненной силы для развития, но это выглядело как проигрышная битва, и, хотя ее сила продолжала расти, ее тело было действительно близко к тому, чтобы сдаться, в то время как ее сознание медленно угасало.

Когда она уже собиралась испустить последний вздох, а ее душа угасала из этого мира, откуда-то с юга донесся громкий птичий крик, такой громкий, что на мгновение она очнулась. Ее мысли переместились к столкновению между ней и Эдвардом не так давно в горах, когда другой летающий зверь чуть не убил их обоих. Волна жары прошла сквозь ее пропитанный кровью мех, придавая ей зловещее ощущение.

Почувствовав, как земля под ней слегка трясется и по ней проходит небольшая ударная волна, глаза Минкс резко распахнулись, из них тоже хлынула кровь, и ее зрение стало полностью красным.

Не обращая внимания на всю кровь и нечеловеческую боль, которые она чувствовала, Минкс заставила себя встать и попыталась направиться к источнику взрыва. Она чувствовала его близость, и ей хотелось увидеть его в последний раз, чтобы убедиться, что с ним ничего не случилось.

Поскольку сама по себе ходьба была мучением, а из трещин на коже с каждым шагом вытекало все больше и больше крови, Минкс издала болезненный вой и начала увеличивать свое тело. Она не хотела останавливаться, пока не увидит Эдварда хотя бы еще раз.

Ее тело становилось все больше и больше, и в конце концов она стала достаточно большой, чтобы видеть поверх деревьев вплоть до того места, откуда раздался взрыв. Увидев обугленное тело Эдварда, лежащее на земле, из которого непрерывно шел дым, Минкс почувствовала, как внутри нее закипает глубокая ярость.

Издав еще один вой, который был наполненный гневом, страхом и нежеланием, трещины по всему ее телу начали медленно замерзать, начиная с ног. Кровь, покрывающая ее тело, начала спадать с ее шерсти красными застывшими кусками, а белый мех под ними начал приобретать легкий голубой оттенок, а ее глаза стали полностью белыми. Ужасное количество маны вырвалось из нее, покрывая близлежащий лес снежным покрывалом и заставляя снег падать с

неба. Она ненавидела огонь, который сжигав ее единственного компаньона, ее единственного друга, ее единственного партнера, ее единственного альфу. Она все это ненавидела. Она хотела, чтобы огонь погас, а мир погрузился во льды. Ее сильные чувства придали форму ее мане и, в конечном счете, ее эволюции.

Предыдущее солнечное летнее утро превратилось в штормовое зимнее примерно на милю вокруг нее, рисуя сцену запустения, окружавшую голубовато-белого волка в центре. Она сделала это, она завершила свою трансформацию и обманула смерть, но Минкс не испытала радости жизни. Все, что было у нее в голове, это образ обугленного Эдварда, неподвижно лежащего на земле.

Быстро уменьшив свой размер примерно до трех футов еще раз, она подбежала к Эдварду и, укусив его за одну из его передних лап, начала тащить его к городу, создавая под ним ледяную горку, ее сердце бешено колотилось в груди. Она чувствовала, как жизнь утекает из него с каждым шагом, но все, о чем она думала, это вести его к городу. У нее не было возможности исцелить его, помочь ему, но, может быть, у людей это было.

Ей не потребовалось много времени, чтобы достичь главных ворот города, но из-за её раннего воя и внезапного снегопада, здесь стояло столпотворение людей, что пытались выйти и посмотреть, что происходит.

Она остановилась на некотором расстоянии от ворот, и отпустила лапу Эдварда, так как ей он много раз говорил, что ее не пустят в город. Минкс начала выть и скулить в сторону группы людей, собравшихся там.

– Помогите ему. – Спасите его. – Помогите. – Эдварду, помоги! – начали складываться слова в ее голове, но все, что вырывалось из ее рта, было лишь хныканьем и воем.

Трагические хныканье и вой Минкс вскоре привлекли внимание всех присутствующих, и охранники у входа схватились за оружие, готовые вступить в бой с чудовищем.

Когда Минкс увидела в глазах людей страх, опасение и враждебность, ее вой стал еще более трагичным и все больше напоминал страдальческие причитания убитого горем человека, но ничье выражение лица не изменилось. Они видели лишь огромного зверя-волка, воющего на них. Никто не понимал ее, а поскольку обугленное тело Эдварда совсем не походило на человеческое, они принимали его за очередного зверя.

Минкс посмотрела вниз на тело Эдварда и едва слышно вздохнула. Она знала, что потерпела неудачу. Она его подвела.

Страх, неуверенность, отчаяние, боль, желание, нежелание, мириады эмоций, некоторые из которых она хорошо знала, а другие чувствовала впервые, вызванные эволюцией ее уровня существования, начали расцветать внутри нее, и поскольку она не знала, что они означают, а только знала, что они причиняют боль, она снова перевела взгляд на людей у ворот, взгляд из прежнего постепенно становился холоднее.

Ярость начала бурлить внутри нее, и вместе с ней вокруг нее и людей, столпившихся у ворот, начали появляться капельки льда, единственное место в радиусе 60 футов вокруг нее, лишенное ледяной маны, было под ее ногами, где лежало без движения умирающее тело Эдварда.

Затем все слова Эдварда, которые он говорил ей каждый раз, даже когда она не могла ответить, слова, которые она иногда понимала, а иногда нет, вернулись к ней, проявились

через ее ману, вызвав гул в воздухе по всему городу, а затем холодный и полный ярости голос прозвучал в ушах каждого человека.

– Он умрет. – Все умрут.

От этого внезапного голоса на лицах обычных людей появилось испуганное выражение: они не ожидали, что зверь вдруг заговорит.

Пока Минкс была поглощена своей яростью и отчаянием, а люди боялись волка, никто не заметил маленькую девочку, пробирающуюся сквозь толпу людей, собравшихся у ворот. Это была Мия, одетая в черную жреческую мантию с золотой вышивкой на рукавах и шее.

Худощавое и миниатюрное телосложение Мии позволяло ей с относительной легкостью пробираться сквозь людей, загораживающих вход. Она уже была в церкви, когда громкий вой напугал ее, и ей стало любопытно, что происходит, в итоге она покинула церковь и последовала за остальной толпой к воротам. Когда она прыгала сзади, пытаясь разглядеть все как следует, она услышала трагический вой и скулеж волка, и что-то щелкнуло у нее в голове. Она узнала этот вой и скулеж, она слышала их раньше. Это была Минкс.

Желая подтвердить свои подозрения, она начала пробираться сквозь толпу, направляясь к входу, и прошла как раз в тот момент, когда слова Минкс прозвучали в воздухе.

Ее тело слегка дрожало от тона голоса в сочетании с холодом в воздухе. Мия окинула взглядом незнакомых волков, стоящих перед ней, и была разочарована, не узнав ни одного из них.

Вздохнув, она уже собиралась повернуться, когда голубоватый волк поднял на нее глаза, и в воздухе снова раздался шепот:

– Мия. – Помогите.

Тело Мии задрожало, и она снова посмотрела в глаза волку. В этих глазах она почувствовала что-то знакомое. Вся прежняя ярость растаяла как снег, сменившись мольбой, болью и отчаянием, она поняла. Как бы она не выглядела по-другому: уши острее, чем раньше, цвет шерсти голубой, а не белый, она была Минкс. Она поняла и без колебаний побежала вперед.

– Стой.

– Остановись.

– Это опасно!

Все остальные люди кричали, пытаясь остановить Мию от бега к зверю, угрожающему их городу, но Мия даже на мгновение не остановила свои шаги. Она была уверена, что этот волк перед ней - действительно Минкс.

Охранники у ворот, видя, что Мия не собирается останавливаться, хотели подбежать и схватить ее, но были остановлены, когда в воздухе образовались десятки острых ледяных шипов, направленных на них.

Когда Мия оказалась прямо перед Минкс, волчица отступила в сторону и указала мордой на обугленного Эдварда, издавая при этом скулеж. Поняв, что Минкс хочет ей помочь, она наклонилась и начала накладывать на него исцеляющее заклинание.

– Это друг или родственник, Минкс? – спросила Мия, делая все возможное, чтобы спасти волка, но, к сожалению, она все еще была клириком второго уровня. Ее заклинания были недостаточно сильны, чтобы исцелить серьезные раны на теле Эдварда, но она старалась, как и в случае с друзьями, которых потеряла в подземелье.

Минкс смотрела на свет, струящийся из рук Мии и покрывающий тело Эдварда, и ее беспокойство немного утихло, она не понимала, что Мия едва оттягивает его смерть. Она не была достаточно сильна, чтобы исцелить его.

Как раз в тот момент, когда она собиралась ответить на вопрос Мии, Минкс почувствовала волну тепла, пронизывающую созданный ею ледяной купол, и заставила себя перевести взгляд обратно на вход в город. Там вперед шел сравнительно молодой человек, и люди вокруг отступали назад, чтобы освободить ему место. В руках он держал ярко-красный посох, и ледяная мана вокруг него легко растворялась в тумане еще до того, как он приближался.

На лице мужчины появилась жадная улыбка, он посмотрел на Минкс и громко произнес:

– Не ожидал, что такой величественный зверь появится у ворот нашего города. Ты станешь отличным подарком для одной ледяной красавицы.

Минкс почувствовала опасность от этого молодого человека, все ее инстинкты подсказывали ей бежать, но, когда она устремила свой взгляд на тело Эдварда, она скрепя сердце сделала несколько шагов вперед и села прямо между Эдвардом и человеком, прежде чем выпустить угрожающий вой.

– О? – Вздорная, да? – Ха-ха, – рассмеялся мужчина, взмахнув своим посохом, и волна тепла рассеяла все ледяные копья вокруг. Затем он взмахнул посохом еще раз, и из земли появились огненные цепи, которые с легкостью связали все конечности Минкс.

Из уст Минкс вырвался болезненный крик, когда запах горелой плоти и меха снова защекотал ей нос, напомнив о том, что произошло с Эдвардом незадолго до этого. Она попыталась заморозить цепи с помощью своей маны, но мужчина был слишком силен, а она уже истощилась от всей магии, которую использовала ранее, поэтому ее попытка только отняла больше сил, а ноги подкосились под ней. Все излишки маны, которые она изгнала из своего тела после завершения эволюции, создали зимний пейзаж, и это была не ее мана, чтобы управлять ею.

Увидев, что Минкс упала на землю, Мия повернулась к молодому магу и громко изрекла: – Пожалуйста, сэр, остановитесь. – Она просто пытается помочь своему другу.

Маг перевел взгляд на девушку, пытавшуюся вылечить другого волка, и сказал насмешливым голосом:

– Этот волк напал на город и сейчас схвачен мной. – Тебе следует вернуться в свою церковь, девочка, и не вмешиваться в чужие дела.

Мия хотела сказать что-то еще, но в тот момент, когда она открыла рот, чтобы заговорить, она увидела холодное выражение лица мага и почувствовала, как вокруг нее бурлит огненная мана, отчего ее следующие слова застряли в горле.

Маг, видя, что девушка наконец-то на своем месте, начал подходить к волчице и, коснувшись рукой ее шерсти, воскликнул:

– Действительно, прекрасный подарок.

Минкс поняла, что не сможет бороться, и, собрав последние силы, повернулась к Мие, а в воздухе раздался тот же голос, что и раньше.

– Пожалуйста, помогите ему.

http://tl.rulate.ru/book/78542/2398715